

В 2016 году исполнится 130 лет со дня рождения Петра Дмитриевича Бучкина – художника, детство и юность которого прошли в Угличе. После окончания угличского городского училища Пётр Бучкин поступил в Петербурге в училище технического рисования барона Штиглица, а в 1904 году он стал уже студентом высшего художественного училища при Академии художеств. После революции молодой художник служил в качестве матроса дивизиона подводных лодок. Перед Великой Отечественной он уже преподавал в Академии художеств в Ленинграде. Пётр Дмитриевич пережил блокаду, по дороге жизни в тяжёлом состоянии был вывезен в Углич, где продолжал писать виды своего любимого города. После войны он преподавал уже в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. Мухомовой.

В Углич Бучкин продолжал приезжать вплоть до 60-х годов XX века в летне-осеннее время не столько отдыхать, сколько работать. После смерти художника сотрудниками угличского историко-художественного музея было приобретено более 100 его полотен. Именно они были представлены в открывшейся в 1970 году картинной галерее в Алексеевском монастыре, которая просуществовала до 1986 года. В то время угличане активно посещали выставку целыми семьями, группами, трудовыми коллективами, и потому представители старшего поколения хорошо знакомы с творчеством Петра Бучкина...

Но преподавательской деятельности, проиллюстрированных художником книг, учеников, большинства картин, книги «О том, что в памяти», написанной по воспоминаниям, могло бы и не быть. Еще до войны, как выяснилось, Петра Дмитриевича арестовали и сослали в Сибирь, куда поехала вся семья – он, его жена и маленький сын Дима. И неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы по заказу начальника лагеря Бучкин не нарисовал портрет И.В. Сталина. Об этом трагическом эпизоде в жизни

художника и его семьи я узнала от его сына, тоже художника – Дмитрия Петровича Бучкина. Он прислал мне свою книгу воспоминаний «Гравюры и рассказы». Как и его отец, он, оказывается, вёл дневники. Позволю себе процитировать небольшие выдержки:

«Наконец, прибыли. Это был город Тюмень. Открыли засовы, по команде «Выходи!» выгрузили огромное скопище людей, построили в колонну и погнали под охраной солдат с винтовками. Среди арестованных были только ленинградцы. Нас пригнали в бараки, окружённые колючей проволокой, с охранниками на вышках. Дощатые бараки, дощатые топчаны в два ряда – короче, концлагерь. Холодина жуткая. Выстраивались в очередь за баландой. Появились вши.

Утром построение, проверка. Мужчин гнали на лесоповал, женщинам тоже находилась работа. Но было много и детей. С появлением травы, собирали её для еды. При построении начальник лагеря выкрикивал чьи либо фамилии, людей уводили, и больше они не возвращались. В один день прозвучала команда: «Бучкин, выходи!», и отца увели. Мама в отчаянии, у меня тоже глаза не просыхают. Лежим на досках в бараке и слова не вымолвить. Нас пытаются успокоить, кто как может.

Проходят три дня, и глазам своим не верим – видим живого отца. Он идёт, улыбается, пр приносит огурцы с помидорами. И вдруг смотрим – на одном из фронтонов барака приколачивают портрет Сталина. Начальник лагеря, просматривая дело отца, обнаружил, что он художник, и приказал ему написать портрет вождя народов. Мы воскресли – отец с нами рядом.

Однажды начальник обращается к отцу: «Держи мою фотографию, сыми меня масляными красками на холсте». Отец говорит: «Давайте я Вас с натуры, лучше получится». У большого начальника что-то прояснилось в голове, и он предложил нам жить не в лагере, а рядом, в домике одного из охранников, где бы он мог позировать для портрета. Вся наша семья разместилась в прихожей этого дома.

Отец начал писать портрет начальника. Пётр Дмитриевич был очень хорошим собеседником, быстро сходилась с людьми. Во время сеансов он рассказывал начальнику много всевозможных историй, и тот проникся к нему уважением. Однажды начальник говорит: «Просматривал я ваше дело. У вас 58 статья. Это значит, враг народа, но расшифровки, за что вас забрали, нет – графа пустая. Я дал запрос в ленинградское НКВД».

Некоторые из них, как, например, в случае с художником, были связаны с именем Сталина.